

Инна Шаргородская

Когда пришла
волшебница

Инна Гарриевна Шаргородская

Когда пришел волшебник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18042160

Аннотация

Все – не так, как представлялось писательнице Веронике Крыловой в мечтах! Когда ей случалось загрустить, она обычно рассказывала себе в утешение сказку – вот придет к ней волшебник, исполнит три заветных желания, и начнется новая, счастливая жизнь... Волшебник-то пришел, но оказался не почтенным седобородым старцем в черном балахоне, а молодым обаятельным недоучкой в костюмчике haute couture. Да еще и разведчиком в придачу, который на самом деле был на задание отправлен, а взялся желания исполнять. И началось... безумное, рискованное приключение, которое, похоже, счастья героине не принесет. Потому что и хочет-то она уже совсем другого, не того, о чем просила, но... слово не воробей. И упорный капитан Хиббит обязательно доведет дело до логического конца!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	39
Глава 4	64
Глава 5	76
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Инна Гарриевна Шаргородская КОГДА ПРИШЕЛ ВОЛШЕБНИК

«Если мне нужны чудеса, я знаю, где их искать».
Г. К. Честертон

*«Какой далекой
Кажешься ты мне,
Страна Цукуси, от которой
Нас отделяют тысячи слоев
Плывущих белых облаков в небесной дали...»*
Ёсида Ёроси

Глава 1

«— ...Не в добрый час мне рыбки захотелось, – сказал кавалер Юон, отодвигая от себя блюдо с обглоданными костями. На лице его заиграла мрачная ухмылка.

Затем кавалер встал и...»

Встал и... поклонился? Встал и схватился за шпагу? Встал и упал замертво? Или все-таки пожил еще немного?..

Вероника перечитала последнюю коротенькую фразу трижды, испустила долгий вздох и выключила компьютер. Затем она встала и... отойдя к окну, закурила.

Блестящий кавалер Юон, бретёр и умница, кажется, и в самом деле приказал долго жить. Впал в коматозное состояние еще в середине второй главы. С тех пор реплики кавалера не отличались остроумием, а поступки – логичностью, и, по всей вероятности, его надо было убирать из повествования и заменять кем-то другим.

Новая книга не задалась с самого начала. То ли был выбран неверный тон, то ли сюжет хромал, то ли герои попросту не желали в нем участвовать, намереваясь жить своей, неведомой автору жизнью – кто его знает? Может быть, в число причин следовало включить еще и отчаянную нехватку в собственной жизни Вероники денег, солнца, любви... сама она, во всяком случае, никак не могла понять, в чем

дело.

Тоска.

Надеялась, что, проводив на лето сына к бабушке, воспрянет духом. Сдвинет наконец с места этот застрявший воз, слова польются рекой... Ничего подобного. Настроение по-прежнему оставалось упадочническим, написанный кусок по-прежнему казался неживым и скучным.

Не таким должен быть сказочный роман. Нет, черт побери, совсем не таким...

На подоконник сел воробей, скосил на Веронику круглый блестящий глазок, чирикнул и улетел.

Она хмуро улыбнулась, погасила сигарету и взглянула на часы. Пора выходить, чтобы не заставлять Антона ждать. Он обещал принести денег, напоить пивом и даже, может быть, покормить. В ресторане.

Старый, верный друг. Цены бы ему не было, если б только он не мучил ее своими вечными предложениями руки и сердца. В десятом классе начал и не успокоился до сих пор, когда обоим уже по тридцать.

Красавец Антошка, голубоглазый блондин, преуспевающий кинорежиссер, прямо-таки женский идеал. И что он нашел в этой серой мыши? – шипели еще школьные подружки. Некоторые, наверное, и теперь пошипывали, только не так откровенно.

Вероника, натягивая на себя плащ, посмотрела в зеркало, висевшее в прихожей. И вовсе она не мышь, хоть и серая.

Вернее, пепельная. Короткая стрижка шапочкой, чуть вьющиеся волосы, прямой нос, хорошие глаза. Большие, меняющие цвет под настроение – от серо-грозового до бирюзового. А еще – черные брови и черные ресницы. Признак породы, говорят. Знать бы еще, какой...

Она отвернулась от зеркала, подхватила сумочку и вышла из опостылевших четырех стен на такую же опостылевшую улицу, где ее наверняка не поджидали никакие приключения, никакие встречи и никакие озарения, которые могли бы наполнить жизнь новым смыслом. Одарить, например, вдохновением и помочь разобраться в том, чего же она все-таки хочет от жизни, эта молодая талантливая писательница с неуёмным воображением и дурным характером...

* * *

Антон, конечно, уже ждал ее у метро. Издалека помахал рукой, словно боясь, что она не увидит его в толпе. Как же, как же – эта гордая золотая голова возвышалась над всеми остальными, словно одуванчик над травой. Вероника, которая и так-то не могла похвалиться ростом и дородностью, рядом с ним казалась совсем малюткой. Дочечкой...

– Ну что, горемыка, – сказал он, наклонившись и коротко поцеловав ее в щеку. – Пиво пить будем?

– А то, – сказала она. – Только не в кафе. Солнышко сегодня, благодать на улице. А что это ты меня горемыкой об-

зываете?

– Ну, как же! Не пишется – по глазам вижу. Максимку опять же проводила... Он звонил? Доехал нормально?

Вероника со вздохом кивнула. Вот так всегда – угадывает ее настроение с полувзгляда, полуслова. Любовь...

– Одной беде могу помочь, – заявил Антон, покупая в ближайшем ларьке две бутылки пива. – Давай сделаем другого сынишку. Меньше будешь скучать.

– Тошка, ну не надо, а? – грустно попросила Вероника. – Может, хоть сегодня обойдешься без предложений? И без того на душе паршиво...

– Благодарю вас, Вероника Андреевна, – сухо сказал он. – Умеете вы человеку доброе слово сказать.

– Ну, извини...

Они отошли от ларьков и огляделись. Свободных скамеек не было вдоль по всей Фурштадтской. Почуяв солнышко, в этот воскресный день на улицу, кажется, вышли все, кто только был в состоянии ходить – и бабушки, и внуки, и собачники, и алкоголики, да и приличные граждане, при костюмах и галстуках, не побрезговали... Их можно было понять – май выдался на редкость дождливый и холодный, даже белые ночи казались черными из-за вечно затянутого тучами неба, и сирень не хотела расцвести. Зато сегодня грозди ее, казалось, распукались прямо на глазах...

– Да, присесть негде, – все еще сухо, не глядя на Веронику, проворчал Антон.

– Может быть, там?

Она показала на белые пластиковые столы и стулья, вынесенные из кафе и аккуратно расставленные на тротуаре под гладким зеленым тентом.

– Погонят.

– Погонят – уйдем. Или закажем что-нибудь.

– Ладно.

Они расположились за одним из столиков, и Антон раскупорил пиво. Как всегда, из той бутылки, что досталась Веронике, немедленно полезла пена. Заметив горестный взгляд подруги, устремленный на это безобразие, Антон без единого слова обменялся с ней бутылками.

Сделали по глотку, закурили.

– Рассказывай, – потребовал Антон. – Что там с твоей душой?

Вероника нахмурилась.

– Сам все знаешь. Зачем спрашивать?

Антон пожал плечами.

– Думал, может, что новенькое приключилось... Да, кстати, денежку я тебе принес, три сотни. На пару дней хватит, а потом еще подкину... Ну, давай. Вот тебе моя жилетка. Не смотри на меня такими глазами. Давай, поплачь. Девчонкам это полезно.

– Тошенька, – вздохнула Вероника, – да ничего со мной не приключается больше. Все то же, что ты уже тысячу раз слышал. Жизнь унылая и однообразная. Гонорары малень-

кие. Не пишется. Весна холодная. Максимка вырос и хамит без устали. Одиноко...

Она запнулась. Ой, быть сейчас предложению!

– Я молчу, – примирительно сказал Антон, тут же догадавшись, о чем она подумала. – Продолжай.

Вероника окинула его внимательным взглядом и в который раз сама себе подивилась. Почему не полюбить такого мужика? И хорош, и умен, и при деле, и при деньгах, и на руках ее носить готов, и Максимке отец что надо...

Ей стало еще грустнее. И почему она, в самом деле, все время его обижает? Язвит и щуняет, и совершенно не считается с его чувствами? Друг он ей или не друг? Неужели так трудно быть с ним помягче?

На мгновение она растрогалась. В конце концов, Антон никогда еще ее не подводил и вполне заслуживал откровенности с ее стороны. Да и что такого, если она расскажет и о последней своей глупости... мало он глупостей от нее слышал? А вдруг на душе станет легче?

– Продолжаю, – Вероника деланно усмехнулась. – Тошка... только не смейся, пожалуйста!.. у меня тоска нынче какая-то такая безысходная, сама не знаю почему. Я тебе признаюсь кой в чем... Всю свою жизнь, когда мне бывает плохо, я хожу и мечтаю... о волшебнике. Да-да, вообрази. Представляю себе, как он ко мне является, как я ему все выкладываю, и он исполняет три моих желания. Взрослая тетенька, а до сих пор мечтаю. И это помогает. Тоска уходит, на-

дежда появляется... Понимаешь?

– Ну, – осторожно сказал Антон. – И что же у тебя за желания?

– Да ты их все знаешь, – отмахнулась Вероника. – Они меняются... в детстве были одни, теперь другие, когда-нибудь потом, возможно, будут третьи – такие же идиотские, как и нынешние. Не в них дело. Просто я заметила в последнее время, что мне не удастся больше об этом мечтать. Чувствую себя какой-то дурой, как будто волшебник никогда уже не придет. И с чего я взяла, что он вообще может прийти?

– Действительно, – Антон сдвинул брови. Смеяться он вроде и не думал. – Тебе не кажется, Никушка, что это как-то уж... слишком? Ты, конечно, сказки пишешь...

– Да что ты цепляешься к моим сказкам! При чем тут они? – Вероника мгновенно разозлилась и сразу пришла в себя.

Вот это было нормально, это было в порядке вещей. Почти все их встречи с Антоном заканчивались тем, что он доводил ее до белого каления, и она уходила, хлопнув дверью. С чего она вдруг забылась?

– Я не цепляюсь, Ника! Но ты так выразилась... можно подумать, что ты и вправду веришь в волшебников...

– Верю, – упрямо сказала Вероника, и глаза ее наполнились слезами. – Верю. Только ко мне волшебник уже никогда не придет...

Антон переменился в лице. Чей-нибудь любящий взгляд

сразу заметил бы, каким трогательным кажется выражение беспомощности в глазах у такого большого и красивого человека, как искренен его испуг и горячо желание помочь... чей-нибудь, но только не Вероникин.

– Послушай... но, может, твои желания вполне исполнимы и без волшебников? Может, я могу что-то сделать?..

Ответить Вероника не успела. В этот момент у нее за спиной послышался холодный, уверенный голос:

– Молодые люди, ну-ка, освободите столик.

Антон поднял взгляд, Вероника медленно повернула голову. Перед ними стоял вышедший из кафе не то охранник, не то вышибала. И смотрел на них, как на врагов, с нарочито безразличным лицом и неуловимым презрением в глазах.

Вероника на мгновение опустила ресницы. Ну почему в ее жизни все должно происходить именно так? Почему?!

– А нельзя ли повежливей? – подчеркнуто спокойно спросила она, хотя хотелось ей одновременно вспылить и разрыдаться. – Ну, там «будьте добры», к примеру, или хотя бы «пожалуйста». Мы ведь все-таки тоже люди...

– Это места для посетителей кафе. Хотите здесь сидеть – закажите что-нибудь.

– Сейчас и закажем, – примирительно сказал Антон. – Одну секундочку. Ника, что тебе взять?

– Ничего. Я хочу допить свое пиво и спокойно уйти.

– Освободите столик, – холодно повторил вышибала.

– Через несколько минут, – сказала Вероника.

– Сейчас.

Вышибала шагнул ближе.

– Уходим, уходим, – Антон успокаивающе потрепал по-другу по руке. – Все в порядке.

Он поднялся, отодвинул свой стул, освобождая ей проход.

Остатки благоразумия подсказывали Веронике, что ее верный рыцарь прав. Пора сдаваться, чтобы не доводить ситуацию до абсурда. До драки, не дай Бог. Все правы, кроме нее. Но уйти просто так, не оставив за собой последнего слова?

Она начала медленно, неохотно выбираться из-за столика. И тут в голову ей пришла мысль, неожиданная и озорная, затмившая раздражение и обиду и так обрадовавшая Веронику, что сказочница даже не стала задумываться, как осуществление этой мысли будет выглядеть со стороны.

Поднявшись на ноги, она придала лицу самое надменное выражение, какое только могла, и внушительно, с расстановкой произнесла:

– Ладно. Будь по-вашему. Но примите к сведению, молодой человек, – я ведьма. И за этот стол, из-за которого вы нас выгоняете, до конца дня не сядет больше ни один посетитель!

Антон издал горлом неопределенный звук и испуганно покосился на нее.

Охранник тоже оторопел, выпучил глаза. Но всего на мгновение. Затем он скрестил руки на груди, всем своим ви-

дом давая понять, что видывал в жизни всякое, в том числе и психованных дамочек. И не отвяжется, пока стол не будет свободен.

После этого только и оставалось, что гордо удалиться и допивать пиво, стоя в тени ближайшего дерева и бросая в сторону кафе уничтожающие взгляды.

– Жаль, что я не ведьма на самом деле, – усмехнулась Вероника, настроение у которой слегка улучшилось, и поставила наземь пустую бутылку. – Вот было бы славно, если б мое грозное предсказание сбылось! Посмотреть бы в конце дня на личико этого красавца...

Вместо ответа Антон пригласил ее пообедать. А потом, сказал он, можно будет зайти в гости к некоему замечательному художнику и продолжить праздник. Простые народные средства борьбы с депрессией, сказал он, кажутся ему вернее мечтаний о каких-то там волшебниках. Я не буду сегодня звать тебя замуж, сказал он, так уж и быть. Не бойся. Голубые глаза его улыбались, рука, которую он протянул Веронике, помогая сойти с газона, была теплой, сильной и удивительно надежной. Вероника вздохнула и согласилась, потому что поняла, что сегодня ей решительно не хочется оставаться одной.

Вскоре она забыла об охраннике злополучного кафе. Обед в ресторане удался на славу, художник, обещанный Антоном, оказался человеком приятным и интересным, коньяк, который они пили весь вечер, был из дорогих и удивительно

вкусный, так что тоска как будто и впрямь отступила, затаилась в ожидании более благоприятного момента.

Молодой сказочнице и в голову прийти не могло, что столик под зеленым тентом весь день, до самого закрытия кафе, оставался свободным. И что охранник выходил из кафе неоднократно и крепко чесал в затылке, сверля этот стол недоуменным взором. Он то и дело предлагал кому-нибудь из многочисленных посетителей занять за ним места. Ответом ему были непонимающие взгляды, и посетители, неизвестно почему, торопливо уходили вовсе...

* * *

Утром того же самого дня, когда случилось это маленькое, оставшееся для Вероники незамеченным происшествие, Кароль Хиббит, тридцатитрехлетний капитан из разведывательного управления Первой Лучистой армии, проснулся в холодном поту. Капитана всю ночь преследовало его уголовное прошлое.

Он полагал, что давно забыл о былой неблагоприятной деятельности. От того темного времени сегодняшней день отделяли вот уже пять лет – ярких, сложных, зачастую очень утомительных, но никогда не скучных. Оказывается, нет. Не забыл.

В окно напротив кровати заглядывало еще низкое, розовое солнце, и кактус, стоявший на подоконнике, светился,

притягивая взгляд. За ночь на нем распустился диковинный бледно-зеленый цветок, похожий на кочанчик капусты. Кочанчик этот, заметив, что Кароль смотрит на него, шевельнул толстыми лепестками и испустил трель, весьма похожую на милицейский свисток. Кароль вздрогнул. Если проклятое растение именно так и распевало ночью, тогда неудивительно, что снилась всяческая чертовщина. «Предупреждать надо! – сердито обратился он про себя к хозяину цветочной лавки. – Человек покупает поющий кактус согласно прейскуранту, а что получает?..»

Затем Кароль потянулся и сел в постели, протирая глаза. Да, конечно... накануне он малость перебрал, это тоже надо учесть. Неужели он надеялся, что кактус будет исполнять арии из репертуара Марии Каллас?

Тут Кароль снова вздрогнул. В раскрытое окно неожиданно влетел ворон с длинным синим конвертом в клюве. Зловещая птица сделала круг по комнате, выронила конверт – тот спланировал на постель – и вылетела вон.

Это был вызов. В управление. Капитан Хиббит почти все время держал заслон против телепатического общения – уж очень ему не нравилось, что всякий может заглянуть к нему в мысли – и начальство, зная об этой его привычке, в случае нужды присылало специально обученную птицу.

Кароль хмуро покосился на конверт и решил, что сначала взбодрится, а уж потом вскрыет послание. Ведь мог же он еще спать, когда прилетел ворон?

Он нехотя поднялся с постели, принял душ, с содроганием припоминая эпизоды кошмарного сна, в числе коих было, в частности, и вязание его белых рученок за спиною, потом постоял немного перед зеркалом, разглядывая себя с головы до ног. Эта привычка тоже была наследием бурного прошлого. Мошенник на доверии (среди прочих специализаций), когда-то он часами отработывал жесты, взгляды, улыбки, как борцы отработывают боевые приемы. Небесполезные навыки приобрел, как оказалось. Онигодились и сейчас, в новой жизни.

Общим впечатлением – не считая мелочей вроде мутности лица после вчерашней попойки – капитан остался доволен. В свои тридцать три он все еще выглядел мальчишкой. Тому немало способствовали маленький рост – метр шестьдесят пять – и кажущаяся хрупкость телосложения. Со спины его вполне можно было принять за подростка. Да и глядя в лицо частенько принимали, пока не обнаруживали, что волосы у него не белые, а совершенно седые. Встречались, конечно, иногда очень внимательные люди, которые могли определить возраст и по глазам, но много ли их, таких внимательных?

Среди прочих полезных умений Кароль в совершенстве владел магией изменения внешности и при желании вполне мог бы прибавить себе росту и вообще стать красавцем мужчиной, голубоглазым блондином, к примеру. Многие из его знакомых магов так и поступали и всю жизнь жили не в том

обличье, которое было дано им природой. Но Кароль до сих пор устраивал себя таким как есть.

Он ослепительно улыбнулся своему отражению в зеркале, накинул на плечи халат и отправился завтракать.

– Задание, капитан, задание, которого ты так долго ждал! Кароль Хиббит откинулся на спинку стула и сощурил глаза.

– Очень рад, кавалер-майор... но позволь узнать, какого это задания я так долго ждал?

– Не какого-то, а задания вообще, капитан. По-моему, ты засиделся в Квейтоке. Бурные ночи, и так далее... теряешь форму. И вообще изрядно распустился.

– Ну, я бы так не сказал.

– Попрошу не вольничать. Ворон доложил, что ты вскрыл письмо только через полчаса после вручения.

– Откуда он знает?

Кавалер-майор Эме Каваль оставила вопрос без ответа. Эта светловолосая красавица-ведьма с зелеными глазами и лукаво вздернутым носом обычно и сама все знала, без помощи обученных воронов и прочих средств информации. Кароль даже подозревал порой, что коллеги-разведчики исхитрились каким-то образом вшить в его родное, любимое туловище магический передатчик, дабы следить за каждым его шагом. Шпионы есть шпионы. Они всегда одинаковы, независимо от того, кем и где рождены – магами в волшеб-

ной стране или обыкновенными людьми на Земле...

– Итак, слушай, капитан. На сей раз тебе предстоит отправиться на Землю. В том самом городе, откуда ты родом – почему для этого задания и выбрали тебя – проживает некая дама. Ее имя – Вероника Андреевна Крылова. Род занятий – писательница. Наши постоянные наблюдатели оттуда докладывают, что в прошлом году она опубликовала два романа... ты слушаешь меня?

Кароль на мгновение отвел взгляд от своих ногтей, на одном из которых заметил белое пятнышко, предвещающее подарок.

– Я весь внимание.

– ...два романа, где довольно подробно описывается наш мир. Это, конечно, еще не повод для подозрений – мало ли куда занесет человека фантазия, но слишком уж узнаваемы детали. Более того, она точно указывает название страны – Квейтакка – и названия некоторых городов. Наше руководство желает знать, откуда у Крыловой эти сведения. С кем из квейтанцев она встречается, кто передает ей запрещенную информацию? Поскольку ты тоже человек, как и она, да к тому же ее земляк, тебе будет проще других войти с нею в контакт. Войдешь в контакт – хоть в интимный, если понадобится – и установишь личность болтуна.

Кароль забыл о ногтях.

– Послушай, кавалер-майор, я, конечно, все понимаю... но не слишком ли это?

– Что – это?

Эме Каваль устремила на него настороженный взгляд, и выражение лица ее похолодело. Кароль замялся. Не имело ни малейшего смысла объяснять сей «железной леди», что сказанное ею может противоречить чьим-то жизненным принципам...

– Э-э-э... я хотел сказать, что... все проживающие в том городе квейтанцы должны быть нашему управлению известны. Их наверняка немного. Не проще ли побеседовать с ними?

– Уже беседовали. В том-то и дело, капитан, что никто из них даже не знаком с вышеупомянутой дамой. Следовательно, в городе находится еще кто-то, возможно, выбравшийся из Квейтакки нелегально. И этот кто-то очень интересуется полковника Рон Аннона.

«Вечно полковника Рон Аннона что-то интересует», – с тоской подумал Кароль, а вслух сказал:

– Выбрать способ установления... э-э-э... контакта представляется мне самому?

– Безусловно. Мы тебе полностью доверяем.

«Как же!» – саркастически воскликнул про себя Кароль.

– Когда приступить?

– Немедленно. Пропуск для Стражи на твое имя уже выписан. Выходить будешь через Лигийские ворота. Адрес Крыловой – улица Шпалерная, дом сорок четыре, квартира пять. Вперед, капитан, и удачи тебе!

Кароль картинно откозырял, после чего поднялся со стула и вышел.

Задание показалось ему несложным. С новыми людьми он обычно сходилась без всякого труда, разве что уж совсем бирюки и мизантропы попадались. Вызывать приятелей и приятельниц на откровенность он тоже умел. Главное – произвести должное впечатление... Боже, как давно он не производил впечатления! В этой стране, среди чертовых магов – да легче слезу из камня выжать, чем удивить кого-то из них!

Одержимый этой мыслью, капитан Хиббит первым делом отправился на склад управления. Уж что-что, а как он оденется для вылазки в свой родной город, Кароль понял сразу. И, вооружившись каталогами, представлявшими земную моду, всласть погонял кладовщиков, которые никак не могли уловить разницу между галстуками от Жана Поля Готье и Поло.

Когда, уже с пропуском в кармане, одетый в светлый летний костюм от Валентино и туфли от Балдинини, благоухая любимым парфюмом «Le mâle», он зашел в кабачок пропустить на дорожку и пропустил, в голове его сложился великолепный план знакомства с писательницей, и на душе сразу потеплело. Он выпил еще несколько рюмок коньяку и утвердился в своих намерениях окончательно. Значит, ему доверяют. Чудесно.

Затем он покинул Квейток – столицу волшебной страны. Ворота между мирами Кароль миновал в приподнятом на-

строении и впервые за пять долгих лет вновь ступил в перламутрово-жемчужных майских сумерках на мостовые города, знакомого ему до боли, до сладкого сердечного обмирания...

* * *

Вероника возвращалась домой поздно. По счастью, не настолько, чтобы нуждаться в провожатых, потому что с Антоном, все-таки не удержавшимся от очередного предложения, ей пришлось поссориться и расстаться, тем не менее было уже около полуночи. Набежавшие откуда-то тучи затянули бессонные в это время года небеса, ветер тревожно шумел в верхушках старых лип, стоявших вдоль ограды Таврического сада, и сказочница невольно прибавила шаг, торопясь успеть под крышу, пока не разразился очередной дождь.

На душе у нее скреблись кошки. Ко всем прочим неприятностям, неустанно питавшим в последнее время ее дурное настроение, прибавилась еще и ссора со старым другом. Совершенно ненужная ссора. И пускай он кругом неправ, но завтра надо бы как-то позвонить и извиниться...

Додумать свою мысль до конца Вероника не успела. Из-за толстого ствола дремучей липы навстречу ей вдруг выступил смутной тенью человек. Испугаться она тоже не успела. Человек этот остановился и сказал с изысканной вежливостью:

– Приветствую вас, Вероника Андреевна. Позвольте представиться – Кароль Хиббит, волшебник.

Глава 2

Поскольку Вероника, услышав это, превратилась в соляной столп, Кароль, выдержав небольшую паузу, непринужденно продолжил:

– Я заходил к вам на квартиру, но не застал. Пришлось ждать возле дома. И довольно долго. Я, право, не имел мысли напрашиваться на чашечку кофе, но разговор на улице в столь поздний час, тем более вот-вот пойдет дождь...

– Позвольте, – перебила его Вероника, мысли которой изрядно смешались. – Как вы сказали, кто вы такой?

– Кароль Хиббит, волшебник, – скромно ответил он.

– Ах, волшебник!

Тут только она вспомнила давешний разговор с Антоном, и сердце у нее дрогнуло. Что это – дурацкая шутка Тошки, у которого полно знакомых актеров? Кому-то из его друзей захотелось поучаствовать в розыгрыше, и из-за другого дерева выйдет сейчас сам Антон? Сколько же ее тут ждали... погодите... с Антоном они расстались всего час назад, когда же он успел? И к чему такие шутки? Помириться хочет? Нашел способ!..

Она окинула быстрым любопытным взором стоявшего перед ней человека. Ростом невысок, строен, хорошо одет, волосы белые... в сумерках много не разглядишь. Ну, погоди, Антошечка!

– Кофе, вы сказали?

– Если вас не затруднит...

– Угостить волшебника чашечкой кофе – помилуйте! Кого же это затруднит? Сочту за честь. Пойдемте!

Вероника, хихикая про себя, подхватила шутника под руку, и через несколько минут она уже заваривала в кухне кофе, а Кароль, сидя в гостиной за круглым столом, рассматривал обстановку, пытаясь составить мнение о хозяйке по вещам, которыми она себя окружила.

В доме у сказочницы, с которой ему предстояло «войти в контакт», было уютно. Скромно, но мило. Симпатичные рисунки на стенах, забавные безделушки, книги на полках вразброд, безупречный порядок на письменном столе и пыль на экране телевизора. Темно-розовые с ручной вышивкой шторы на окнах, увядающая роза в керамической вазе... Тут вошла сама Вероника с двумя чашками на подносе, распространяя вокруг дивный аромат.

– Невероятно вкусно, – любезно сказал Кароль, сделав глоточек кофе. – Как вы его готовите?

Оба улыбались, у обоих в глазах прыгали лукавые чертики. Вероника подробно рассказала рецепт, продолжая изучать гостя. Волосы, оказывается, не белые – седые. Лицо, однако, молодое... лет тридцать с хвостиком? Глаза... глаза, как у беса-искусителя. Темные, живые, одновременно насмешливые и непроницаемые. Изящен. Кокетлив. Не красавец, но весьма обаятелен. Одет так, что невольно становится

стыдно за свои потертые джинсики и купленную на распродаже майку. Где Антон его выкопал?

Она покончила с рецептом, поднесла к губам чашку с кофе. Он тоже сделал глоток и вдруг усмехнулся.

– Вы мне, разумеется, не верите. А зря. Я и вправду волшебник. И готов исполнить ваше заветное желание.

– Три, – сказала Вероника.

– Что?

– Три желания.

Он слегка поперхнулся. Быстрым движением выхватил из нагрудного кармана пиджака белый платок, обмахнул губы. Потом взглянул на Веронику с некоторым беспокойством в темных глазах.

– Ну что ж, три – так три... Выкладывайте.

– Ну, не спешите, – протянула Вероника с серьезным видом, хотя ее неудержимо разбирал смех. – Я, конечно, рада поверить, что вы волшебник, но прежде чем излагать свои заветные желания, мне хотелось бы, знаете ли, получить какие-то доказательства.

Кароль широко улыбнулся.

– Сотворить чудо на ваших глазах? А вы не упадете в обморок? Современные люди не приучены к чудесам...

– Не упаду, – сказала Вероника. – Что бы такое вам заказать?.. Может, превратитесь... ну, например, в хомячка?

Он улыбнулся еще шире.

– Рискуете, Вероника Андреевна!

– Чем же?

– Подумайте сами. Если я превращусь в хомячка, следующим вашим желанием неизбежно будет, чтобы я превратился из хомячка обратно в человека. А это уже минус два...

– Ах, вот как? Вы хотите сказать, что какое бы доказательство я от вас ни потребовала, это станет одним из моих желаний?

– Разумеется. Что же вы думали?

Она не выдержала и рассмеялась.

– Ловко! Ну, хорошо. Попытаюсь сэкономить. Сотворите букет белых роз – уж его-то точно не придется убирать туда, откуда взяли, – и я вам поверю.

– Нет проблем, сударыня, – Кароль кивнул.

Исполнить это желание для него действительно не составляло труда. Искусством телепортации он овладел в совершенстве еще в первый месяц обучения магии. Тогда оно представлялось Каролю самым полезным из всех искусств. В секундный срок переноситься из одного места в другое самому и переносить таким же образом предметы – чего еще желать бывшему вору?.. И теперь в его воображении незамедлительно сложилась простенькая цепочка: монетка из собственного бумажника – прилавок цветочного магазинчика, в котором его угораздило купить вчера поющий кактус – белые розы – круглый стол, за которым он сидит. Затем – формула.

Для эффекта Кароль театрально взмахнул рукой, и на сто-

ле перед ним из ничего появились три белые розы.

Вероника побледнела. Она смотрела на цветы, наверное, целую минуту, не в силах пошевелиться, потом сглотнула вставший в горле комок и медленно подняла взгляд на Кароля.

– Что это?

– Не фокус, – сказал он с мягкой улыбкой. – И не галлюцинация. Возьмите их в руки. Поставьте в вазу. Кажется, я вас все-таки напугал? Не бойтесь, не надо.

Он потянулся через стол и успокаивающе погладил ее по руке.

...Кое-что капитан Хиббит уже понял – когда увидел, как застыло лицо Вероники. Судя по ее реакции, эта женщина никогда в жизни не присутствовала при магическом акте. И это значило, что знакомых квейтанцев у нее нет и быть не может. Какой маг рассказал бы ей о своей стране и о себе, не продемонстрировав при этом хотя бы парочку «чудес»? Ни один не удержался бы. И, стало быть, про Квейтакку она узнала из других источников. Что же это за источники?

Задание руководства начинало выглядеть не таким простым, каким казалось вначале. Да еще и оставшиеся два желания Вероники...

Некоторые подробности ее жизни, как и краткое содержание опубликованных книг, были известны Каролю из досье, с которым он успел ознакомиться перед выходом из Квейтока. Чего может хотеть молодая, красивая женщина, в одиночку

воспитывающая ребенка и отчаянно нуждающаяся в деньгах? Разумеется, денег. А еще – хорошего мужика. Богатый муж – вот тебе и оба желания сразу. «Трудно будет, но достанем», – подумал Кароль, слегка перефразировав старый анекдот. Он успел даже прикинуть, к кому из прежних знакомых, живущих здесь, он может обратиться по этому поводу. Не исключено, что дело обойдется вовсе без магии. А пока – можно немного расслабиться. «Контакт» есть.

– Кто вы? – тихо спросила Вероника.

Она так и не прикоснулась к цветам.

Вместо ответа Кароль встал, вынул из керамической вазы, стоявшей на столе, увядшую розу и выбросил ее в раскрытое окно. Небрежно воткнул на ее место свои цветы. После чего вынул из внутреннего кармана пиджака плоскую, как пачка сигарет, фляжку со своим любимым коньяком.

– Выпейте немного.

Вероника встала, как автомат, достала из серванта две крохотные хрустальные рюмки и поставила их на стол. Напряженно повернулась к Каролю и повторила вопрос:

– Кто вы?

Кароль разлил коньяк, пододвинул к Веронике одну из рюмок.

– Выпейте, – мягко сказал он. – А потом – говорите. Теперь вы мне верите?

Вероника кивнула, сделала маленький глоток, нервно облизала губы.

– Вы... вы и вправду можете исполнять желания? – спросила она чуть охрипшим голосом.

Глаза ее потемнели, и ни с того ни с сего мысль об «интимном контакте» показалась капитану Хиббиту весьма соблазнительной. Но он отогнал ее усилием воли.

– Разумеется. Для этого я здесь.

– Но как... откуда вы здесь взялись? Как вообще узнали о моем существовании? И почему пришли именно ко мне?

Ко всем этим вопросам капитан был готов.

– У нас, у волшебников, есть свои тайны, знаете ли. Позвольте мне не отвечать.

«Не это ли самое большое чудо на свете? – иронически подумал он про себя. – Магическая разведка, которой известно все про всех ...»

Выпив коньяку, Вероника чуть-чуть расслабилась. Дрожащей рукой взяла из предложенной Каролом пачки сигарету, он щелкнул золотой зажигалкой «Данхилл», и оба закурили.

– Итак, я слушаю вас, Вероника Андреевна, – напомнил Кароль, отгоняя ладонью дым от лица. – Час уже поздний, вы, наверное, устали. И мне не хотелось бы злоупотреблять вашим гостеприимством.

– Ах да, – спохватилась она. – Вы, должно быть, торопитесь. Но позвольте мне собраться с мыслями. Одно желание я уже истратила, теперь надо сообразить...

– Пожалуйста, пожалуйста. Я подожду. Еще коньяку?

– С удовольствием.

Мысли у Вероники разбегались в разные стороны, и собраться с ними было совсем непросто. Уже одно то, что напротив за столом сидит волшебник, могло выбить из колеи кого угодно, даже самого хладнокровного человека, каковым она отнюдь не являлась. Но зря она, что ли, мечтала столько лет о подобной встрече? Страх упустить этот уникальный, единственный и неповторимый шанс заставил ее взять себя в руки. И поскольку выбора перед ней практически не стояло, размышляла Вероника недолго.

Без малейших колебаний она решила променять на розы третье и не самое главное свое желание, касавшееся материального благополучия. Что уж теперь поделаешь! Остальными двумя мечтами – теми самыми, из-за которых Антон, да и другие близкие друзья посматривали на нее порой с жалостью, как на умственно отсталого ребенка, – пожертвовать было никак невозможно...

– Во-первых, – ужасно волнуясь, медленно начала Вероника, – я хочу побывать в Квейтакке. В мире, о котором я пишу свои сказки.

Розовые шторы внезапно всколыхнул сильнейший порыв ветра, ворвавшийся в раскрытые окна. Темный двор за ними озарился голубым электрическим светом молнии. Затем раздался неистовый грохот.

– Во-вторых...

Вероника подняла руки, расстегнула серебряную цепочку

на шею и положила на стол перед Каролом плоский овальный камушек темно-синего цвета, усыпанный светлыми искорками, словно ночное небо звездами. В верхней его части мягко переливался врезанный в камень крохотный перламутровый кружок – луна.

– Я хочу, чтобы вы помогли мне найти человека, который увидит в этом талисмানে изображение летящего дракона.

И снова сверкнула молния, и следом ударил оглушительный гром.

Затем с небес стеной хлынула вода. Под шум дождя и затихающие раскаты грома Вероника, не сводя глаз со своего чудесного гостя, напряженно ждала ответа. А гость молчал.

«Что делать? – с тихим ужасом спрашивал себя Кароль. – Доигрался... в который раз!»

Больше всего ему хотелось встать и убежать. Но это было невозможно. Вернуться в Квейток и доложить, что провалил задание?! Да ни за что на свете!

Проваленное задание – это еще полбеды. Дела обстояли куда хуже. Невообразимо хуже. Во что он вляпался, вот бы знать?

Вероника, разумеется, не заметила связи между своими словами и сопровождавшими их громом и молниями. Но для Кароля это было прямым указанием на то, что он попал в ловушку обратного эффекта. Сказав: «Я сделаю, я исполню», он уже не мог не сделать и не исполнить. И переложить эту

работу на чьи-то чужие плечи тоже не мог.

Если б он только знал... но кому бы в голову пришло, что у этой дамочки окажутся *такие* желания? И что именно в этот момент придут в движение дремлющие силы рока и станут свидетелями его неосторожного обещания? Ох, уж эти силы... никогда они не были симпатичны и интересны капитану Хиббиту, привыкшему полагаться вовсе не на судьбу, а исключительно на изворотливость ума и ловкость рук!

Кароль машинально плеснул в рюмку еще коньяку, выпил. Заставил себя расслабиться. Не рано ли паниковать? Все-таки и ум, и руки пока при нем, никуда не делись. К тому же появился недурной повод завязать интересующий его разговор...

Он бросил на Веронику короткий взгляд и откашлялся.

– Итак, вы хотите побывать в Квейтакке? В мире, о котором пишете? Вы полагаете, что он существует на самом деле?

– Да, – просто сказала Вероника.

– Откуда такая уверенность?

Она закусила губу.

– Ну... может быть, это и не уверенность вовсе... скорее, даже знание.

Кароль снова напрягся, стараясь не выдать свою крайнюю заинтересованность. Батюшки, неужели ему все-таки удастся выполнить задание?

– Понимаете, я верю во многое из того, что большинству людей кажется чушью, – продолжала между тем Веро-

ника. – Например, в сны. Квейтакку я впервые увидела во сне несколько лет назад. С тех пор она снится мне постоянно. Причем настолько реалистично и детально, что у меня нет никаких сомнений в ее действительном существовании. Трудно объяснять такие вещи... но когда я пишу об этом мире, подробности всплывают у меня в голове подобно воспоминаниям, я их вовсе не придумываю. И что-то внутри меня говорит, что все это – чистая правда. Других доказательств мне не надо. Квейтакка существует, я это *знаю*.

– Хм, – настороженно сказал Кароль. – Это наводит меня на мысль...

Тут он спохватился. Мысль, на которую навели его слова Вероники, следовало приберечь для кавалер-майора Эме Каваль.

– В отличие от большинства людей я вас понимаю, Вероника Андреевна, – поспешно добавил он. – Ваше желание, безусловно, будет исполнено, но... дайте мне немного времени. Я тоже должен убедиться в том... что ваша Квейтакка существует. Завтра я позвоню и...

– А второе желание?

Кароль, уже привставший было, чтобы выйти из-за стола и бежать отсюда, бросил взгляд на синий камень с перламутровым кружком и снова опустился в кресло.

– Очень редкий лазурит, – со вздохом сказал он. – Мечта коллекционеров. Что он значит для вас? И почему кто-то должен увидеть в нем... как вы сказали, дракона?

– Летящего дракона.

Вероника подняла камень и любовно провела пальцем по поверхности.

– Многие друзья посмеиваются надо мной за веру в легенды... Но это – фамильная драгоценность, что-то вроде талисмана. Принадлежит нашей семье с незапамятных времен и передается по наследству по женской линии. Семейное предание гласит, что женщины нашего рода должны выходить замуж только за мужчин, которые увидят в нем изображение летящего дракона. Об этом мне рассказывали мать и бабушка, которые никогда не были замужем. Потому что не встретили таких мужчин. Детей рожали, что называется, от проезжего молодца. Еще они говорили, что если мои прабабушки нарушали запрет, они были крайне несчастливы в браке. Поэтому я тоже... хоть и обзавелась ребенком от симпатичного человека, но замуж выходить не стала. Уж если даже моя очень земная и прозаичная мама не решилась ни с кем связать свою судьбу... да вы возьмите его в руки, взгляните на него! Сами почувствуете!

Кароль неохотно протянул руку, и каменный овал лег ему в ладонь.

Лазурит был странно теплым – от рук Вероники? Вряд ли, она прикасалась к нему лишь кончиками пальцев. Значит, скрытая магия. Затем капитан ощутил еще и легкое покалывание в ладони, подтвердившее его подозрения. Он бросил беглый взгляд на звездную поверхность талисмана – ника-

ких драконов, затем перевернул другой стороной. И там, на другой стороне, неожиданно увидел кое-что, показавшееся ему весьма и весьма любопытным.

Это «любопытное», похоже, полностью подтверждало мысль, на которую навел Кароля рассказ о снах Вероники. И не исключено, что свое задание он мог считать уже выполненным...

– Вас заинтересовала надпись? – услышал он голос сказочницы и поднял глаза. Вероника смотрела на него с каким-то непонятым выражением на лице. Каролю отчего-то показалось, что это разочарование. – Увы, ни мать, ни бабушка не знают, на каком она языке и о чем в ней говорится. А хотелось бы знать!

– Мне тоже, – пробормотал Кароль. – Вы позволите ее срисовать?

– Разумеется. Так вы поможете мне?

– Что? А, найти того, кто увидит дракона... Конечно, помогу, – с тяжелым сердцем сказал капитан Хиббит, ощущая себя в этот момент персонажем кошмарного сна – первоклассником, которому предстоит сдавать экзамен по алгебре.

Вероника принесла с письменного стола лист бумаги и карандаш. Тщательно перерисовав причудливую вязь букв, не похожих ни на один земной алфавит, Кароль спрятал сложенный вчетверо листок в карман пиджака и поднялся из-за стола.

– Теперь разрешите откланяться, Вероника Андреевна, – сказал он. – Я позвоню вам завтра и скажу, где и когда мы встретимся, чтобы начать заказанное вами путешествие. Надеюсь, это будет путешествие именно по Квейтакке, раз уж вы так уверены, что она существует. Спокойной ночи и приятных снов!

* * *

Вырвавшись наконец на волю, он поспешно телепортировался в район Новой Голландии, к Лигийским воротам. Ни желания, ни настроения бродить по родному городу у капитана Хиббита уже не было, тем более что гроза к тому времени перешла в мелкий занудливый дождичек, грозивший испортить выданные на складе костюм и туфли. Предъявив Страже пропуск, он быстренько перенесся в столичный город Квейток, в собственную квартиру на улице Гобеленов, и, вместо того чтобы лечь спать, уселся в самом мрачном расположении духа пить коньяк и обдумывать свои дальнейшие действия.

Задание – ладно, с этим все ясно. Кавалер-майор будет довольна, и, надо надеяться, полковник Рон Аннон – тоже. Но буквально с завтрашнего дня Каролю требовались отпуск – неизвестно, на какой срок – и глухая конспирация. Коллеги-разведчики должны были потерять его из виду всерьез и надолго.

Остроумная затея представиться волшебником обернулась для Кароля крутыми неприятностями.

Начать с того, что у него не было никакой возможности провести эту женщину в Квейтакку легально. Чтобы вымолить у начальства официальное разрешение, пришлось бы для начала признаться в том, какой оригинальный способ он выбрал для «установления контакта». Это само по себе грозило суровым наказанием – он не имел права обнаруживать свое магическое умение перед иномирными, да к тому же все официальные пути, как любая бюрократия, занимали немало времени. А что же это за волшебник, который исполняет желания через месяц, а то и через два?

Стало быть, оставался только контрабандный путь. Каковой требовал от капитана квейтанской разведки Кароля Хиббита, обязанного быть лояльным по отношению к приютившей его стране, вполне определенных криминальных действий.

Это капитана не страшило. К подобным ситуациям ему было не привыкать, и с первым желанием Вероники он надеялся как-нибудь да справиться. Куда хуже обстояли дела со вторым заказом – в поисках ее загадочного суженого Кароль категорически не мог обойтись без посторонней помощи. И то сказать – где он может находиться, этот драконовидец? На Земле? В Квейтакке? В каком-нибудь вовсе постороннем мире? Как прикажете вести поиск – совать чертов лазурит под нос каждому прохожему? Никакого отпуска не хватит,

даже длиною в жизнь.

Оставалось надеяться лишь на то, что надпись на камне, если ее удастся расшифровать, даст какую-нибудь ниточку. Расшифровкой Кароль и решил заняться в первую очередь, благо все равно собирался с утра предъявить сии загадочные письма своему начальству. На всякий пожарный случай он снял с них копию для себя, затем набросал приблизительный план действий на завтрашний день и, наконец, чувствуя немалое головокружение не то от коньяка, не то от гнусной ситуации, в которую влип, как всегда, по собственному легкомыслию, отправился почитать.

Правда, перед тем как заснуть, ему пришлось еще, проклиная все на свете, вынести из спальни кактус, продолжавший заливаться милицейскими трелями, и запрятать его в дальний угол кладовой...

Глава 3

Чудеса, как оказалось, гораздо легче придумывать, чем видеть собственными глазами.

...С утра встреча с волшебником представилась Веронике не то пьяным бредом, не то порождением депрессивного состояния и воспаленного воображения. Это, естественно, было первое, о чем она вспомнила, открыв глаза. И сразу же ей стало очень не по себе. Что лучше – выйдя сейчас в гостиную, не увидеть роз на столе (и убедиться, стало быть, что разговор с Каролом всего лишь галлюцинация, плод белой горячки) или же увидеть их? Последнее означало, что ей придется изрядно потрудиться, чтобы в мире, вставшем с ног на голову, расставить все по своим местам. Одно дело – мечтать о чуде, и совсем другое – жить внутри сбывшейся мечты...

Не решаясь встать и проверить, она некоторое время таращила глаза то в потолок, то в окно, за которым опять с тихим шорохом сеялся с неба дождь. Наконец ей сделалось невозможно дальнейшее пребывание в неизвестности. Вероника решительно поднялась и, обмирая от волнения, прямо в пижаме проследовала в гостиную.

Розы были на месте. Стояли себе в вазе, куда воткнул их накануне Кароль, и в полумраке пасмурного утра, кажется, даже слегка светились...

Вероника, вздохнув, остановилась на пороге. Значит, это правда. Все было на самом деле. Волшебник, и разговор с ним, и обещание позвонить... Она бросила быстрый взгляд на телефонный аппарат. И поняла, что не сможет отлучиться сегодня из дому даже и на минуточку.

Руки у нее задрожали. Она поставила телефон на предельную громкость, чтобы, не дай Бог, не прозевать звонка, пока будет торчать в ванной или в кухне, и занялась привычными утренними делами, совершенно не соображая, что делает. Почистив зубы, вынесла тубик с пастой из ванной и аккуратно убрала его в холодильник. Насыпала в джезву чая вместо кофе. Когда запахло жареной «Принцессой Канди», спохватилась, начала заново и сварила себе кофе такой крепости, что пришлось разбавить этот ужас кипятком. Затем, зажав в зубах сухарик, попыталась его прикурить. Тогда Вероника поняла, что ей надо как-то успокоиться и взять себя в руки.

Необходимо было до времени выбросить мысль о волшебнике из головы. Он ведь мог позвонить и вечером. Что же ей, с ума сходить целый день?..

Покончив с завтраком, Вероника попыталась заняться уборкой. Но получалось это у нее неважно. Взгляд попеременно притягивали то розы на столе, то упорно молчавший телефонный аппарат, и в результате она трижды стерла пыль с телевизора, забыв проделать ту же процедуру с любимым компьютером.

«Может, поболтать с кем-нибудь? – Она в сердцах оставила швабру. – Если услышит, что занято – перезвонит! Пусть не думает, что я сижу тут у телефона как дура...»

Мысль блистала типичной женской логикой, но Веронику это не смутило. Для нее такая мысль была совершенно естественной.

Вероника не забыла замиранья сердца, которое испытала вчера, когда Кароль взял в руки ее талисман. Совершенно неизвестно с чего, но в тот момент ей вдруг захотелось, чтобы этот странный, элегантный волшебник с седой головой и молодым лицом... увидел дракона. Разумеется, он ничего не увидел, и, безусловно, все, что ни делается, – к лучшему, но... Вероника еще не простила себе самой ни внезапной надежды, ни последовавшего разочарования и потому, следуя все той же пресловутой женской логике, слегка сердилась на Кароля.

Так, кому бы позвонить? Антону, конечно... надо извиниться перед ним за вчерашнее. Если все, что случилось ночью – правда, если не сегодня-завтра она отправится в совершенно невозможное, фантастическое путешествие в мир магов – кто знает, когда она вернется домой? Нехорошо, если он будет дуться на нее все это время. Да еще начнет искать... Кстати, не мешало бы предупредить всех близких друзей, что она может уехать. Чтобы тоже не искали.

Без долгих размышлений Вероника набрала номер Антона и, едва услышав в трубке его голос, начала с места в ка-

рьер:

– Тошенька, родной, не сердись на меня, пожалуйста!

Он помолчал немного, потом нехотя сказал:

– Уже не сержусь. Но...

– Вот и хорошо! – обрадовалась Вероника. – Я тебя очень, очень люблю. Послушай...

– Нет, это ты послушай, – перебил Антон. – У меня, кажется, намечается отпуск. И я подумал – что если нам вместе съездить в Крым? Ты ведь давно там не была?

Вероника чуть не застонала вслух. Опять он за свое!..

– Не могу, – решительно сказала она. – Я еду совсем в другое место и как раз хотела тебя предупредить...

– Ника, – голос у него вдруг изменился, стал низким и очень серьезным. – Ладно. Бог с ним, с Крымом, поезжай куда хочешь. Но выслушай меня до конца, пожалуйста, хоть один раз в жизни! Я давно хочу сказать – мне не нравится то, что с тобой происходит. Нет, я все понимаю, конечно, ты сочиняешь сказки, это накладывает свой отпечаток – фантазии там, то да се... но ведь ты и вправду взрослая женщина! И должна знать, что книжки – это одно, а реальная жизнь – совсем другое. Нельзя жить фантазиями. Это смахивает на безумие. Рядом с тобой есть мужчина, настоящий, нормальный, который любит тебя всю жизнь и который в состоянии в одно мгновение решить все твои проблемы! Ты же носишься с какими-то драконами, волшебниками... сколько можно верить в эту чушь?

– Чушь?!

Она завелась с пол-оборота. Антону это всегда удавалось – довести ее до белого каления в считанные секунды. А уж сегодня, после пережитого чуда, услышать такое!.. И Вероника забыла об осторожности.

– Чушь, говоришь? Да что ты об этом знаешь? Ты даже представить себе не можешь... Я, значит, полоумная сказочница? А я... а ко мне, между прочим, все-таки пришел волшебник!..

Тут она опомнилась и прикусила язык, но было уже поздно. Несколько мгновений в телефонной трубке стояла мертвая тишина, потом Антон медленно произнес:

– Этого-то я и боялся. Ты окончательно съехала с катушек? Или какая-то сволочь догадалась наконец соврать, буд-то видит твоего мифического дракона?

– Нет, – ее бросило в жар. Дался ему этот дракон! – Он просто обещал... – и Вероника опять прикусила язык. Да куда же ее несет, в самом деле? Нет, чтобы сказать – пошутила, мол...

– И что же он тебе обещал?

В голосе Антона звучала нескрываемая ирония. И Вероника опять завелась.

– Исполнить мои желания, что же еще!

– Ах, да. Ну, наконец-то я понял. Туповат стал на старости лет, извини. Ладно, желаю тебе удачи, дорогая. Исполнения желаний, здоровья, счастья. Счастливого пути в том числе.

Пока.

В трубке слышались короткие гудки.

– Дурак! – сказала Вероника. – Ничего-то ты не понял.

Слава Богу!

Лиха беда начало...

Минут пять Вероника еще мысленно ругалась с Антоном, потом плюнула и снова схватилась за телефон. Позвонила любимой подруге Анке. Сообщила, что уезжает на несколько недель, куда – еще не решила. И, не удержавшись, потому что неслыханная, небывалая тайна так и распирала ее, добавила:

– Я еду не одна.

Короче, проговорившись один раз, во второй не проговориться было просто невозможно. Все-таки любимая подруга!..

Анка не стала высказывать предположений о том, что Вероника сошла с ума, во всяком случае, вслух. Но, разумеется, отнеслась к рассказу о волшебнике достаточно скептически, чтобы Веронике нестерпимо захотелось предоставить ей доказательства. Таковых, однако, не было. На чудесных белых розах Кароля не стояло клейма «Изготовлено магическим способом»...

– Пусть он возьмет меня тоже в Квейтакку, – хмыкнула Анка. – Тогда я, может быть, и поверю.

В запальчивости Вероника обещала перезвонить ей, когда договорится с волшебником о следующей встрече. И, только положив трубку, начала соображать, что натворила.

Антон, Анка, Полина, Татьяна, Юрочка... уже через час все будут знать о том, что она спятила. Незамедлительно соберется консилиум. И если вдруг ей понадобится выйти из дому, все они попрутся за нею. Она живо представила себе следующую картину – Кароль стоит... ну, скажем, где-нибудь возле Новой Голландии, на берегу речки Пряжки... и видит приближающуюся Веронику, за которой плетется целая вереница друзей и приятелей...

Веронике даже дурно сделалось.

И в этот момент зазвонил телефон.

Она подпрыгнула от неожиданности, затем поспешно схватилась за трубку и трясущейся рукой поднесла ее к уху.

– Вероника Андреевна? – услышала она знакомый мягкий голос с чуть мурлыкающими интонациями. – Здравствуйте, дорогая. Это Кароль. Если вы готовы в дорогу, я жду вас через час на набережной Пряжки... ой нет, извините. Не на Пряжке. На набережной Обводного канала, возле железнодорожных мостов...

* * *

Капитану Хиббиту все-таки не до конца изменило его обычное везение, почему он и сумел позвонить Веронике в столь урочный час. Хотя готовился капитан к самому худшему.

В управление – доложить о результатах вылазки – он

явился аж в половине седьмого утра. Предполагая, что денек предстоит небывало хлопотливый, решил начать его как можно раньше...

Эме Каваль выслушала отчет и подняла на Кароля удивленный взгляд.

– Талисман со скрытым драконом? Браво, капитан. Как тебе это удалось? Всего за одну ночь?

– Секрет, – самодовольно сказал Кароль и кивнул в сторону листка бумаги, лежавшего на столе между ними. – Это действительно староквейтанский? Я не ошибся?

– Ну, разумеется, не ошибся, – с легким раздражением в голосе ответила Эме, снова склоняясь над добытым им важным документом. – Чему тебя учили пять лет?

– Уж всяко не лингвистике, – проворчал Кароль. – Я и на современном-то вашем языке могу читать только приказы да вызовы. А на старом...

Кавалер-майор его уже не слушала.

– Стало быть, в роду у Крыловой были квейтанцы, – сказала она, разглядывая каракули на листке. – Это все объясняет. Она просто обязана обладать телепатическими способностями. И, возможно, даже кое-какими мелкими магическими умениями. Судя по языку надписи, талисман изготовлен не менее тысячи лет назад, и, значит, предком Крыловой стал кто-то, эмигрировавший еще до закрытия проходов. Надо срочно доложить Рон Аннону, пусть попросит архивариусов проследить родословную и составить генеалогии-

ческое древо.

– А о чем в ней говорится, в этой надписи? – осторожно спросил Кароль.

– Не могу сказать точно, – буркнула Эме, делая какие-то пометки рядом с витиеватыми буквами. – В нескольких местах неразборчиво... то ли ты срисовал коряво, то ли надпись попорчена временем, непонятно.

– Ну, хоть в общих чертах?

– В общих... Это заклинание, составленное в стихотворной форме, как обычно и делалось в те времена. «Именем... Отца» – имя отца, как таковое, практически не читается, только одну букву и можно разобрать – «м». Да, кажется, пострадали и все имена собственные... стало быть, именем какого-то Отца «связываю сердца. На ...ой горе» – вот опять! – «дочери рода»... угу... «станет супругом тот, кто ведет»... угу-гу-гу... «род. Память»... угу... «и Кровь – единственная любовь». Примерно так. Заклинание на счастливое супружество, как я понимаю.

– Единственная любовь, – задумчиво повторил Кароль. – Угу. А какое отношение имеют к супружеству драконы?

– Черт их знает. Вообще-то они моногамны и живут устойчивыми парами.

– То есть? – вежливо удивился Кароль. – Ты хочешь сказать, кавалер-майор, что они где-то живут?

– Разумеется, капитан. У нас в Квейтакке. Ну, ладно, содержание надписи не так важно, главное – она является до-

казательством происхождения дамы...

Кое-как переварив известие о драконах, живущих в Квей-такке – ни разу не слышал об этом за пять лет! – Кароль взял себя в руки и безразличным тоном поинтересовался:

– Что вы думаете делать дальше? Откроете девушке тайну ее происхождения?

– Зачем?

– Ну... вам же надо прекратить дальнейшую утечку информации? А если Крылова будет и впредь считать ее телепатически и продолжать писать свои «сказки»?

Эме Каваль задумалась на целых шесть секунд.

– Не знаю, – буркнула она наконец. – Пусть решает полковник. В конце концов, можно попробовать ментальное вмешательство. Перекрыть телепатические каналы...

– Фи, – сказал Кароль. – В земных триллерах это называется промыванием мозгов. Грязное занятие. Лучше бы рассказать все как есть и попросить...

– Что это с тобой, капитан?

– Извини, – спохватился Кароль и мысленно обругал себя идиотом. Нашел, с кем говорить о грязных занятиях! И правда, что с ним творится в последнее время? Промых за промахом... – Не выспался сегодня, вот и несу незнамо что.

– Ты часом не влюбился?

– Эме! Ты же меня знаешь.

– Все, что я о тебе знаю, – ты не женат и не имеешь постоянной подруги.

– Как и положено настоящему разведчику, – ухмыльнулся Кароль.

– Ну что ж, настоящий разведчик... благодарствую. Свободен!

– А награда?

– Какая еще награда?

– Отпуск и премиальные за блестяще проделанную работу.

– Нет, каков наглец! – сказала Эме. – До последнего задания ты два месяца валял дурака за казенный счет, уже забыл?

– Сегодняшняя ночь стоила мне года жизни, кавалер-майор.

Говоря это, Кароль был серьезен, как никогда. Но Эме Каваль, естественно, сочла его заявление шуткой.

– Свободен, капитан, – повторила она. – И никаких отпусков!

К отказу Кароль был готов. Как уже говорилось, он был готов ко всему. Капитан Хиббит успел смириться даже с тем, что Вероника Крылова действительно станет его последним заданием, и мысленно распрощался со своей блестящей шпионской карьерой.

К несчастью, полковник Себастьян Герьер, чьим протеже был Кароль, находился в отсутствии. Как это водится у военных, в страшно секретном отсутствии. А жаль – Герьеру Кароль мог довериться абсолютно, и тот обязательно пришел

бы на помощь. Совершенно непонятно, по каким причинам сей могущественный маг проникся пять лет назад симпатией к заурядному мошеннику с Земли, но факт остается фактом – проникся. И даже вывел в люди. И опекал до сих пор.

Вот именно, мрачно сказал себе Кароль. До сих пор. Пока ты не сунулся куда не надо. И то, что Себастьяна именно сейчас нет на месте, вполне естественно и закономерно. Потому что в этой ситуации тебе не поможет никто. И ведь тебя предупреждали об обратном эффекте. Учили думать, что говоришь, и следить, в какой именно момент открываешь рот. А ты пренебрег целыми тремя магическими принципами: не придавал значения дурным сновидениям в ночь накануне – раз, ради дешевого эффекта назвался волшебником – два, и не обратил внимания на то, что за окном в решающий миг собиралась гроза – три. Попал как кур в ощи́п. Понадеялся на банальность людского мышления. Вот и расхлебывай теперь, умник!

Надпись – и та подвела! Что бы могли означать все эти «угу-гу» кавалер-майора? Эме Каваль такие подробности не интересовали. Но Кароль нутром чуял, что именно в нечитаемых местах и кроется путеводная нить к загадочному драконовидцу.

Странно, однако, что время не пощадило как раз названия горы и родовых имен. Очень странно...

Невзирая на унылые свои мысли, капитан Хиббит, покидая управление, испытывал легкий сладостный трепет во

всем существе и волнующий холодок под сердцем. Так бывало всегда, когда он собирался очертя голову броситься в лихую авантюру – и неважно, какие опасности и трудности поджидали на избранном пути!

Первым делом он заскочил домой и позаботился о том, чтобы обеспечить себя самой мощной защитой, как заклинательной, так и амулетной. Чтобы коллеги-разведчики не смогли добраться до него ни по воде, ни посуху. Ни ментально, ни физически. Ибо следующий его шаг относился уже к числу подлежащих запрету и гонениям...

Знакомство с лешим Ёррой – одним из великого множества квейтанцев, с которыми за прошедшие годы Кароль успел сойтись довольно близко, – не могло служить украшением ничьей репутации, а тем более репутации мага, коему поручено стоять на страже порядка. Уроженец легендарного Бросельянского леса, родные пенаты Ёрра покинул еще на заре своей очень туманной юности – в угоду низменным инстинктам и страсти к сомнительным приключениям. Проще говоря, Ёрра являлся выдающимся представителем квейтанского преступного мира. Чаще всего он занимался контрабандой, хотя время от времени не брезговал и другими специальностями.

По этой самой причине Кароль не рискнул связаться с ним телепатически. Ментальная связь – довольно уязвимое средство сообщения, особенно когда желаешь скрыться от всех и вся. Он только проверил, чисты ли окрестности любимого

местонахождения Ёрры, и перенесся туда, уповая на везение. И везение в кои-то веки не подвело – леший оказался дома.

Через пятнадцать минут после того, как капитан Хиббит распрощался со своим начальством, он стоял уже в глухом переулке под гордым названием Лебединый, перед небольшой лавчонкой, над которой красовалась облезлая вывеска «Скупка краденого».

Вывеска гласила чистую правду. Хотя многие благонамеренные квейтанцы считали ее остроумной шуткой...

На задворках лешачьих владений располагался огороженный сад, беспорядочно заросший светло-голубыми кустами вощаника, в которых хозяин хранил кое-какие товары – вощаник обладал загадочным свойством отбивать запахи. Сад обнимал лавочку справа и слева, и Кароль перед тем, как войти, успел заметить за высокой оградой несколько темных стремительных теней, активно обживающих густой кустарник.

– Привет, колобок, – сказал он, остановившись на пороге. – Что это за волчары носятся у тебя на заднем дворе?

– Привет, мошенник, – пробасил леший, фигура которого и впрямь напоминала названный Каролем предмет, только обросший длинным бурым волосом. – Это не волчары, это доберманы. И не спрашивай, где я их достал.

– Не буду, – кивнул Кароль.

Задаваться подобными вопросами он и не собирался, хотя доберманов в Квейтакке не водилось со дня ее сотворения.

Капитан прекрасно знал, к кому шел.

– Что за нелегкая тебя принесла? – поинтересовался Ёрра, выживая из тайника под прилавком контрабандное виски «Джонни Уокер».

– Не поверишь, но у меня возникла к тебе нужда, ты, старый обормот!

– Кабы я не сидел на стуле, так свалился бы от удивления, – сказал Ёрра, выставляя на прилавок стаканы. – И что тебе нужно на этот раз?

– Так, пустячок, – небрежно сказал Кароль. – Всего лишь маленькое, славненькое одноразовое сверлишко.

Последнее слово он произнес по-русски. В квейтанском языке оно отсутствовало за полной ненадобностью, как и названия многих, весьма полезных на Земле инструментов. В мире магов любые работы производились с помощью волшебства, даже картины держались на стенах без всяких гвоздей...

– С-с-сверлишко? – с забавным присвистом повторил Ёрра, обожавший новые словечки. – А что это такое?

– Это такая штучка для проделывания дырок. В сейфах, например. И в стенах тоже...

– А, – леший, несмотря на внешнюю неотесанность, схватывал быстро. – Ты, никак, имеешь в виду пробиватель?

– Что-то в этом роде.

– Слушай, приятель... а ты знаешь, сколько оно стоит, это «с-с-сверлишко»? – со вкусом на этот раз выговорил Ёрра,

и Кароль понял, что словарь квейтанского преступного мира обогатился еще одним заимствованием из словаря мира земного. Давно пора... термин «пробиватель», на его взгляд, звучал довольно неуклюже по отношению к изящному крохотному магическому предмету, открывавшему на несколько секунд проходы в границе между мирами.

– Знаю.

– Тебе так необходимо отсюда выбраться?

– Ну, не то чтобы очень...

– Через черный ход гораздо дешевле, – практично заметил Ёрра, разливая виски по стаканам.

Пройдоха-леший имел в виду нелегальный и жутко засекреченный проход, которым пользовались контрабандисты и который в целях безопасности то и дело переносился ими из одного места в другое.

– Не пойдет, – вздохнул Кароль. – Не та ситуация. Не хотелось бы начинать знакомство дамы с нашей прекрасной страной с лицезрения – уж прости! – жутких рож твоих единомышленников.

– Дамы, – со значением повторил леший. – Ага. Но, капитан, тебе в таком случае потребуются не одно, а два или даже три с-сверлишка. Чтобы сначала выйти, а потом войти. А потом опять выйти. Или ты умудрился отыскать-таки среди всех этих неподкупных психов-стражников одного подкупного?

– Чего ради я бы тогда к тебе пришел?

– Интересно. Неужели дама стоит того, чтобы отдать за – как это ты там выразился? – за ее знакомство с Квейтаккой целое состояние?

– Тебе не понять, – Кароль снова вздохнул. – Так найдется у тебя пара-тройка этих игрушек? Или мне обратиться к кому другому?

– Пошел ты, – без выражения сказал леший. – Конечно, найдется. Сыпь золотишко, и они твои. Шапка-невидимка в придачу не нужна?

– А что, и это у тебя есть?

Ёрра хмыкнул и выудил откуда-то из-под прилавка гнилую замшелую тряпицу, имевшую лишь отдаленные очертания головного убора.

– Раритет, однако, – с гордостью сказал он, расправляя эту ветошку. – Век, должно быть, седьмой. Но удивительно, что еще работает!

Ёрра водрузил шапку на голову и исчез. Правда, не весь, а местами.

– Ну, как? – пробасил он, поворачиваясь перед Каролем кругом.

– Колоссально! – неискренне восхитился тот, глядя на косматый хвост лешего, растущий как будто ниоткуда. – Замечательная вещь. Только я, пожалуй, не унесу сразу столько покупок. Зайду за ней завтра. Отвернись-ка, друг сердечный, ненадолго...

Леший снял шапку-невидимку и послушно повернулся к

Каролю спиной.

Капитан Хиббит неохотно сосредоточился на своем домашнем сейфе. Прodelал несколько специфических пассов, произнес про себя кодовую фразу, отпирающую замок, и через мгновение на прилавке между ним и Ёррой возникла внушительная груда золотых монет – жалованье Кароля за полгода.

Леший ссыпал деньги в шкатулку, вышел в заднюю комнату и тут же вернулся с тремя магическими «сверлышками» в руках.

То были легкие, тонкие, завитые спиралью палочки длиной в мизинец, и впрямь слегка походившие на эти экзотические для мира магов инструменты. Из чего их делали, Кароль не знал, да и не интересовался – ему все равно было не под силу магическое умение, которое требовалось для изготовления пробивателей. Однако кто-то где-то постоянно занимался их незаконным производством – спрос был достаточно велик, несмотря на дороговизну, и каналы для сбыта находились без труда. В Квейтакке хватало желающих посетить иные миры без официального разрешения.

– Они в порядке? – спросил Кароль, пряча «сверлышки» в карман.

– Обижаеть! Стал бы я подсовывать тебе негодный товар!

– А то нет. Никогда не подсовывал...

– Что было, то прошло. Тогда я тебя еще плохо знал, – примирительно пробасил Ёрра.

– Ладно. Поверю на слово...

Они выпили за покупку, и Кароль, испытывая немалое облегчение, уже собрался было уходить со своей дорогостоящей добычей, когда вспомнил вдруг о списке с камня Вероники, второй экземпляр которого лежал у него в нагрудном кармане.

– Да, кстати... о великий и ужасный знаток раритетов, – обратился он к лешему, – не найдется ли у тебя часом еще и коллеги, разбирающегося в староквейтанском?

– У меня найдется все, о ходячее недоразумение с куриными мозгами! И что тебе надо от этого моего коллеги?

Кароль с тяжелым вздохом выудил из кармана листок бумаги.

– Мне бы восстановить надпись...

Ёрра несколько секунд бессмысленно таращился на листок, потом взял его из рук Кароля и поднес поближе к глазам.

– Надпись? По-моему, это конь копытом прошелся... что ты имеешь в виду под восстановлением?

– Сам не видишь? Буквы кое-где стерлись.

– С чего они стерлись? С этой бумажки? – недовольно спросил Ёрра. – Где оригинал?

– Далеко...

Каролю пришлось вкратце рассказать ему о волшебном лазурите. На мгновение, начав описывать камень, он испытал жестокое искушение выложить Ёрре все как на духу и

смиренно попросить о помощи. Но это было совершенно невозможно. Не таков капитан Хиббит, чтобы признаваться кому-то в своих ошибках и неумении справиться с возникшими трудностями... нет, не таков!

Леший выслушал и покачал косматой головой.

– Сдается мне, для такой работы нужен сам камень, – с сомнением сказал он. – Я спрошу, конечно, у специалиста... но что он может сделать с этой бумагой? Она мертвая. Просто список. Что бы там не испортило надпись – время или магия, – бумажки-то они не касались.

– Ладно, – капитан Хиббит поднялся на ноги. – Если все пойдет хорошо... тьфу-тьфу-тьфу... принесу я тебе и камень.

– Неси. И денежку не забудь. Мой специалист бесплатно трудиться не любит.

– Да уж понятно, грабители вы все!

Ёрра ухмыльнулся.

– Один совет могу дать даром. Не пользуйся этими с-сверлишками в людных местах.

– Вот спасибо так спасибо! Что бы я без тебя делал?

Они распрощались, и Кароль, покинув «Скупку краденого», немедленно перенесся в выбранное заранее укромное местечко, вполне подходившее для перехода и располагавшееся не слишком далеко, но и не слишком близко от Лигийских ворот.

Без пропуска соваться в эти ворота было совершенно бес-

смысленно. А пользоваться вблизи них нелегальными «сверлышками» – довольно рискованно. Однако капитану Хиббиту ничего другого не оставалось, кроме как рискнуть.

Столь дорого стоившие ему магические пробиватели могли открыть одноразовый проход когда угодно, где угодно и куда угодно. Единственным ограничением являлось то, что пускать их в ход надо было в определенных географических пунктах, если хотелось попасть в нужное место, а не черт знает куда. Граница же Квейтакки с родным городом Кароля была не слишком протяженной, всего-то километров пять. Она начиналась от Лигийских ворот в Белом лесу – главного официального выхода к петербургской речке Пряжке – и заканчивалась у маленького городка Аркура, где тоже имелись ворота в Питер, только выводили они, повинувшись причудам энергетического строения границы, в северный конец города, на самую окраину. Ими пользовались реже, но Стража не дремала и там. Поэтому Кароль выбрал позицию для перехода точно посередине между двумя воротами, в маленькой необитаемой рощице на берегу какого-то безвестного пруда, от души надеясь, что везение его на том не закончится и что он не вывалится из Квейтакки прямехонько в Неву или под машину на оживленной трассе.

Он принял все меры предосторожности, чтобы Волшебная Стража не засекала вспышку магической активности, затем свел вместе спиральные концы одного из пробивателей и прочел нужную формулу.

Ёрра не подвел, и «сверлышко» сработало как надо – быстро и бесшумно. Воздух перед Каролом заколыхался, помутнел и раздвинулся, явив взору капитана вместо зеленого берега пруда край мокрого асфальтированного тротуара и что-то вроде неухоженного газона. Слава Богу, не бездонные глубины Невы!.. Кароль вздохнул с облегчением и торопливо шагнул на этот тротуар.

Затем огляделся по сторонам – проход к тому времени уже затянулся – и обнаружил себя на берегу Обводного канала, под пасмурным питерским небом и мелким дождичком.

Везение все еще сопутствовало легкомысленному капитану.

Денег, потраченных на пробиватели, он не жалел. Главное, Ёрра оказался на месте, покупка совершилась быстро, попал Кароль во вполне удачную часть города, откуда и уходить будет удобно... он еще раз огляделся – ни души кругом, никто не видел, как он вышел из воздуха. Лучше местечка не придумать – заброшенное, безлюдное, с редко проезжающими машинами, – спасибо все тем же причудам границы, забросившим его почему-то южнее главного выхода...

Капитан Хиббит еще раз облегченно вздохнул и отправился искать телефон-автомат.

* * *

Трепещущая от волнения Вероника явилась на встречу

без опоздания. Даже раньше минут на пять – так торопилась выбраться из дому, пока не начали собираться всполошенные друзья...

Кароль, укрываясь от дождя под черным элегантным зонтом, ждал ее возле железнодорожных мостов. На этот раз – одетый в темный костюм от Армани. Вместо управленческого склада к его услугам были теперь все бутики города, чем он и не преминул воспользоваться, пока ждал Веронику.

Она тоже постаралась приодеться сегодня – в лучшие свои черные брючки и пушистый голубой свитерок, но куда им было до Армани!

При виде сказочницы Кароль заулыбался, бросил недокурную сигарету и, шагнув навстречу, галантно поцеловал ей руку.

– Какая вы умница, – сказал вместо приветствия, – что догадались не брать с собой багажа!

Вероника растерянно посмотрела на свои пустые руки. Такая мысль ей и в голову не пришла... хорошо, хоть зонтик захватила да сумочку через плечо, с ключами от квартиры и последней сотней!

– Все замечательно, – Кароль заметил ее смятение и ободряюще улыбнулся. – Ну что, вперед?

– Ох, – сказала она. – Так, значит... значит, Квейтакка действительно существует?!

– Как выяснилось, да, – небрежно ответил капитан.

– И мы... вот так сразу в нее и попадем?

– Не вижу смысла торчать здесь на набережной, – Кароль пожал плечами.

Ему хотелось покончить с этой опасной экскурсией как можно быстрее. Прогуляться по столице – он уже придумал, как замаскировать присутствие в городе человека, не обладающего магическими способностями, – потом заскочить к Ёрре, показать ему лазурит... да и отправить девушку обратно в Питер. Хватит с нее. Первый визит в Квейток – испытание не для слабонервных...

– Дайте-ка мне руку.

– Вы сегодня не в духе? – нервно поинтересовалась Вероника, складывая зонтик.

– Ну, не то чтобы... – пробормотал Кароль. Он вдруг вспомнил, что его спутница наделена телепатическими способностями, и слегка напрягся. Сложил и свой зонт, затем крепко сжал левой рукой ее тонкие теплые пальцы, а правой вытащил из кармана пробиватель. – Просто это несколько рискованный момент. У нас всего две секунды. Делайте все, как я, и не мешкайте! Не дай Бог, споткнетесь...

Он почувствовал, что Вероника тоже напряглась, но сейчас ему было не до того, чтобы ее успокаивать. Момент и впрямь был ответственный. Только бы не засекали стражники! Так... свести концы, формула...

Воздух заколебался, загустел, начал расходиться створками диковинного полупрозрачного занавеса. Кароль стиснул руку Вероники еще крепче и приготовился шагнуть в воро-

та. Как вдруг...

В конце открывшегося прохода он увидел нечто такое, что заставило его отпрянуть и крепко выругаться. Вероника, которой он едва не наступил на ногу, тоже отшатнулась и ойкнула.

– Что за черт? – в полном изумлении спросил Кароль, тараща глаза на явившуюся их взорам глухую каменную стену.

Он готов был поклясться, что стоит сейчас на том же самом месте – с точностью до сантиметра – куда ступил по выходе из Квейтакки. Ворота должны были открыться в облюбованную им рощицу на берегу пруда... откуда там взялась стена?!

Видение растаяло, проход закрылся.

– Так, – сказал капитан, вспомнив о присутствии Вероники, и заставил себя криво улыбнуться. – Маленькая техническая неувязка. Попробуем еще раз.

Он огляделся по сторонам, отошел, продолжая держать Веронику за руку, шагов на двадцать вправо, вынул из кармана третий и последний пробиватель. Почувствовал, как на лбу выступает мелкими капельками пот. Неужели Ёрра все-таки подвел, всучил негодную игрушку? А ну как и эта не сработает?!

Рука предательски задрожала. Кароль с трудом свел вместе концы «сверлышка», прочел формулу. Напрягся...

Проход послушно открылся. Но в конце его капитан Хиббит снова увидел непроходимую стену. Везение кончилось.

Глава 4

– Так... – повторил Кароль, когда этот факт дошел до него во всей своей непоправимости. – Ну, Ёрра...

Он запнулся и обескураженно посмотрел на сказочницу.

– Или не Ёрра?... Вы хорошо разглядели стену, Вероника Андреевна?

– Не знаю. – Ей вдруг стало весело. Дела, кажется, пошли не так, как ожидалось? Волшебник опростоволосился? Как интересно! – А что, это очень важная стена? Ее надо было разглядывать?

– Нет, – мрачно сказал Кароль. – Не надо было. Но, может быть, вы все-таки заметили... какую-нибудь особенность?

Вероника задумалась.

– Возможно. Она была серая, из больших камней, явно старинная – мхом поросла. Кладка в форме креста...

– Вот-вот, – Кароль кивнул. – В форме креста. Это была одна и та же стена. Теперь я уверен.

Вероника посмотрела на него с любопытством. Пепельные волосы ее уже потемнели и закудрявились от сеявшейся с небес мороси, но глаза возбужденно сияли.

– И что это значит?

– Это значит... – медленно начал Кароль. – Погодите, дайте подумать, – он с силой потер лоб и отвернулся.

Чье-то чужое вмешательство, но чье?... О своих намерени-

ях он не говорил никому. Да почти ни с кем и не виделся со вчерашнего дня. Ментальный щит держал все время. Ни Ёрра, ни родное ведомство прочесть его мысли не могли. Но даже если прочли... Лешему лезть в его дела было незачем, а разведчики если бы и вмешались, то гораздо раньше, до того, как он выбрался из Квейтакки. Тогда кто? Кому понадобилось вставить у него на пути? И с какой целью?

Враги у капитана Хиббита, разумеется, имелись. Куда же без врагов!.. Но сообразить прямо сейчас, кто именно мог спутать все его планы столь изоощренной мстью, он был не в состоянии. В первую очередь надо было спасти свою репутацию волшебника в глазах Вероники...

Капитан Хиббит зажмурился. Одним врагом больше, одним меньше... ладно, с Ёррой они как-нибудь разберутся. Он сосредоточился и телепортировал из задней комнаты «Скупки краденого» еще один пробиватель. На сей раз – бесплатный.

Сунув руку в карман и ощутив в ладони закрученную спиралью палочку, Кароль вздохнул с облегчением. Потом взглянул на Веронику.

– Мы сделаем еще одну попытку, – сказал он, стараясь казаться беззаботным. – Если и она провалится, тогда я вам все объясню. Пожалуйста, не бойтесь ничего.

С этими словами он снова взял Веронику за руку. Она только открыла рот, чтобы сказать: «А я и не боюсь», как обстановка вокруг решительно переменилась.

Вероника не успела даже понять, что произошло. Только обнаружила, что стоят они с Каролом уже совсем в другом месте – тоже на набережной, но не Обводного канала, а какой-то другой, кривой и узкой грязной речушки с крутыми неухоженными берегами.

Голова у Вероники закружилась.

Кароль же, не дав ей толком осмотреться, вновь пустил в ход пробиватель. Но в конце открывшегося прохода глазам обеих явилась все та же глухая серая стена с кладкой крестом и – теперь Вероника вспомнила – все с тем же маленьким желтым цветочком, пробившимся из земли справа у основания.

Через две секунды складки воздуха сошлись, и видение исчезло.

Вероника закрыла глаза, надеясь таким способом избавиться от головокружения, потом открыла их и посмотрела на Кароля.

Этот элегантный, но незадачливый волшебник – а какой еще мог к ней явиться, при ее-то удачливости! – хмуро глядел себе под ноги, молчал. Она тоже молчала, с нетерпением ожидая, что будет дальше. Дождь потихоньку усиливался.

И наконец Кароль заговорил.

– Я вынужден кое в чем признаться, Вероника Андреевна... – нехотя произнес он. – Увы... я не могу провести вас в Квейтакку. Более того, я и сам не могу туда вернуться. Дело не в моих возможностях или способностях, – поспешно до-

бавил он, словно догадавшись, о чем она подумала, – а в том, что нам кто-то мешает. Кто – ума не приложу. И я понятия не имею, что теперь делать...

Через час Вероника знала все. Каролу не удалось признаться наполовину.

Он, в общем-то, и сам понимал, чем дело кончится. Сказав «а», придется сказать и «б». К тому же чертова писательница, с которой он связался на свою голову, начала задавать вопросы. То ли эти самые вопросы были слишком точны и пронизательны, то ли ясные глаза Вероники обладали способностью вынимать из собеседника душу... кто его знает. Только капитан Хиббит в результате повинился во всех грехах, заложив заодно родную разведку, и даже выдал благородной даме тайну ее происхождения.

– Мы не можем попасть в Квейтакку, – повторил он напоследок. – Я в данном случае бессилен. Образования не хватает. Простите...

Кароль досадливо поморщился, отвел взгляд и залпом допил коньяк, остававшийся в рюмке.

Они сидели за угловым столиком в небольшом кафе на Малом проспекте Васильевского острова – грязная речушка оказалась Смоленкой – и разговаривали чуть ли не шепотом, чтобы не привлекать к себе внимания столь странными речами.

Потрясенная его рассказом Вероника замешкалась с от-

ветом. Нелегко переварить сразу столько откровений, тем более когда многие из них относятся непосредственно к тебе самой! Благодородная дама, квейтанская кровь, телепатические способности, магический мир, который, оказывается, так близко... одно дело – собственная, ни на чем не основанная уверенность в существовании этого мира, и совсем другое – услышанное тому подтверждение из уст настоящего, хоть и не слишком умелого волшебника!

К потрясению примешивалось еще и разочарование – значит, не будет сказки, не случится в ее жизни ни чудесного путешествия, ни встречи со своим единственным и неповторимым мужчиной...

Наконец она вздохнула и с грустью посмотрела на Кароля.
– Разумеется, я вас прощаю. И освобождаю от данного слова. Раз уж так получилось – Бог с ними, с моими желаниями...

Вопреки ее ожиданиям, волшебник не просиял и не кинулся целовать ей ручки. Вместо этого он поднял на нее недоумевающий взгляд и нахмурился.

– Разве вы не поняли, Вероника Андреевна? Я ведь объяснил про обратный эффект. Вы не можете меня освободить! Ужас моего положения в том и заключается, что я не в состоянии исполнить ваши желания и в то же время обязан это сделать.

– Действительно, ужас, – неискренне сказала Вероника, ощутив почему-то после этих его слов тихую радость на

сердце. – А что будет, если вы так и не исполните их?

– Не знаю, – мрачно ответил Кароль. – Может случиться что угодно... – Он многозначительно помолчал и продолжил: – Теперь я просто вынужден искать помощника. Но ни к кому из квейтанцев, которые живут в Петербурге, обратиться не могу – любой из них немедленно сдаст меня Страже. Я ведь здесь нелегально...

– Удивительно, – сказала Вероника. – Обычно мои предчувствия меня не обманывают. Ах, ну да – я ведь тоже отчасти квейтанка, по вашим словам, и значит, отчасти ведьма... Очень приятно. Так вот, предчувствия отчего-то продолжают мне твердить, что куда-нибудь мы с вами все равно попадем, несмотря ни на что. Давайте не будем отчаиваться. Поедем сейчас ко мне и...

Тут Вероника запнулась и умолкла.

Кароль устремил на нее проницательный взор.

– Что-то не так?

Вероника замялась.

– Настало время и мне кое в чем признаться, – с деланным смешком сказала она. – Я успела растрепаться о волшебнике. Боюсь, что телефон уже разрывается от звонков...

– Спасибо вам, Вероника Андреевна, – вежливо сказал Кароль.

– И вам спасибо, капитан Хиббит, – парировала Вероника. – Я ведь не ожидала – хотя следовало! – что ко мне явится волшебник-недоучка.

Кароль сверкнул глазами, но промолчал.

– Итак, ко мне идти не стоит, – как ни в чем не бывало продолжила она. – Жизни не дадут. У вас здесь пристанища нет, если я правильно поняла...

– Я могу снять номер в гостинице. Если хотите, два номера.

– Вы так богаты?

Кароль неопределенно пожал плечами. В чем-чем, а в том, что он успел совершить небольшой налет на известный всему городу «Злато-Банк», он признаваться не собирался. Операция не заняла много времени, но произвела в «Злато-Банке» изрядный переполох и породила массу нелепых толков. Еще бы – сразу у шестерых служащих банка, производивших расчеты с клиентами, прямо из рук одновременно исчезло по стодолларовой купюре – на глазах у этих самых изумленных клиентов!..

Пропавшие купюры благополучно материализовались в кармане у Кароля. Но операцией он остался не слишком доволен, поскольку переполох и толки были ему ни к чему. Они могли навести магическую разведку на след пропавшего капитана Хиббита. Однако отложить процедуру до того времени, когда банк закроется, было невозможно. И без того пришлось проделывать ее наспех, буквально на пороге кафе, куда пожелала зайти дама...

Дама истолковала его пожатие плеч по-своему.

– Ротшильд, – ехидно сказала она. – Что ж, я тоже не знаю,

как теперь быть. Вы довольны?

Ответить Кароль не успел.

Ему, собственно, и нечего было на это ответить.

Ситуация казалась абсолютно безвыходной и безнадежной. Требовались долгие, серьезные размышления, прежде чем решаться что-то предпринимать, но капитан Хиббит пока не представлял себе даже, с какого конца браться за дело. В голове у него царила совершенная пустота.

И тут снова проснулись и активизировались то ли таинственные силы судьбы, то ли таинственные недруги Кароля... только на свободном стуле рядом с ним откуда ни возьмись материализовался тощий серый кот. Как будто перенесся сюда из какого-то дальнего угла.

И, глядя на капитана в упор горящими желтыми глазами, это мелкое невзрачное помоечное создание нанесло по его тщательно сконструированному ментальному щиту такой направленный и мощный удар, что Кароль даже покачнулся.

– Ты чего? – невольно спросил он вслух, откидываясь на спинку стула.

Кот пошевелил усами и повторил атаку.

– С кем это вы там? – Вероника приподнялась и заглянула через стол. – А, котик. Худющий какой... На-ка тебе колбаски!

Серое чудовище проглотило колбасу не разжевывая. И перевело пронзительные желтые глаза на Веронику.

Та плюхнулась обратно на свой стул и окаменела.

Кароль мгновенно узнал этот обращенный внутрь взгляд и сосредоточенное выражение лица. Крайне заинтригованный, он решился ненадолго убрать защиту и включиться в их с котом загадочные мысленные переговоры.

В тот же миг он услышал у себя в голове хрипловатый старческий голос: «...сибо, девушка, золотце мое!»

«Ты кто?» – ошарашенно спросила Вероника. «Дед Пихто, – прохрипел кот. – Кажись, вам с парнишкой помощь нужна? Али нет?»

«Ты умеешь говорить по-человечески?» – зачем-то поинтересовалась Вероника. «Ну! – небрежно ответил кот. – Жалко мне стало тебя, сердечную. Могу пособить беде».

«Ничего не понимаю...»

«А и не понимай, так послушай. Знаю я одного колдуна, который ежели захочет, то поможет. Он точно не кви... кве... ну, не из тех, короче, кого вы опасаетесь».

Кароль насторожился.

«Здешний он. А я кто такой – докладывать вам не буду. Он меня по головке не погладит, коль узнает, что это я вас на него навел. Да, впрочем, пусть хоть пришибет, не жалко! Мне одно надо – штоб вы его упросили поколдовать. А то сидит ровно пень, талану своего признавать не желает. Так вы уж того, расстарайтесь, ладно? Коль получится, я вас отблагодарю. Уж так отблагодарю!»

«Все равно ничего не понимаю, – пролепетала Верони-

ка. – Кому помощь нужна, нам или ему?»

«И вам, и ему – всем польза. Дело нехитрое».

«А если он и нас заодно того... пришибет?»

«Вас он не тронет. Токо отнекиваться будет, не колдун, мол, я никакой. А вы не слушайте, стойте на своем да плачьте, какая у вас беда. Глядишь, и сжалится. Ну што, пойдете? Думайте скорее, пока я здесь. А то мне на службу пора».

После этого удивительное создание отвело от Вероники свои горящие глаза и принялось умываться, как самый обыкновенный кот. Кароль поспешно вновь подключил защиту и повернулся к ошеломленной сказочнице.

Та смотрела на кота, хлопая длинными ресницами, и, по-видимому, не в состоянии была вымолвить ни слова. Конечно, первый настоящий телепатический контакт...

Кароль решил пока не беспокоить ее и попытался собраться с собственными мыслями.

Что это? Счастливый случай, надежда все-таки исполнить неосторожно данное обещание? Снова везение? Или ловушка?

Последнее казалось более вероятным. Тот, кто не позволил им с Вероникой пройти в Квейтакку, обладал великим магическим умением, не в пример капитану Хиббиту, за плечами которого было всего пять лет обучения. Волшебнику такого уровня ничего не стоило и подослать кого угодно, чтобы вовлечь их в дальнейшие неприятности, покруче предыдущих. А Кароль не умел даже распознать, что за существо

скрывается в образе жалкого помоечного зверька...

Послать кота к черту? Но если это все-таки счастливый случай? Капитан Хиббит не знал, честно говоря, что и думать. Он до сих пор – после явления каменной стены – чувствовал себя изрядно выбитым из колеи. Наверное, потому и соображал медленней обычного. Даже врожденная бесшабашность – пан или пропал – куда-то подевалась...

Решение приняла Вероника. Пока он размышлял, она наконец пришла в себя, перестала хлопать ресницами и тихонько ахнула. Потом обратила к Каролю полные восторженного изумления глаза.

– Капитан...

– Я все слышал, – перебил он.

– Так что же вы сидите? Идемте скорей!

– Куда?

– К этому колдуну!

– Вероника Андреевна... – Кароль сделал паузу и показал бровями, – вам кажется, ему... можно доверять?

Она озадаченно покосилась на кота. Паршивец немедленно принял умильный вид и даже замурлыкал.

– А что? По-моему, он просто лапочка.

– Лапочка?! А как насчет ваших предчувствий?

– Все будет хорошо – вот что они говорят, – решительно заявила Вероника.

– Вы уверены?

– Абсолютно.

– Ну что ж... Надеюсь, мне не придется говорить потом:
«Спасибо вам, Вероника Андреевна...»

– Придется в любом случае.

Она допила свой сок, поставила стакан на стол и слегка потянулась.

– Пойдемте, горе-волшебник. Что-то я уже заскучала без чудес. И жажду продолжения.

Кароль дернул ртом, но промолчал и на этот раз. Только кивнул в сторону кота.

– В таком случае спросите у него адрес колдуна. Мне лучше не светиться, снимая защиту.

– Как спросить?

– Головой. Знаете, в ней есть такое отверстие, именуемое ртом...

– Благодарю, – сухо сказала Вероника.

Но едва она повернулась к сомнительному коту, как тот спрыгнул со стула и лениво направился к выходу из кафе. Сказочница вскочила на ноги и последовала за ним.

Капитану Хиббиту ничего не оставалось, кроме как присоединиться к ним обоим, хотя сердце у него так и ныло, предчувствуя недоброе.

Глава 5

Михаил Анатольевич Овечкин мыл в кухне оставшуюся после завтрака посуду и с грустью поглядывал в окно. Дождь... Окаянная морось то затихала, то усиливалась, не оставляя никакой надежды, что выглянет солнце и можно будет выйти с детьми погулять.

Михаил Анатольевич тяжело вздохнул и, отвернувшись от окна, начал складывать чашки в сушилку.

Судя по звукам, доносившимся из детской, младшие Овечкины развязали третью мировую войну. Крики и грохот наверняка были слышны и в нижней, и в верхней квартирах. Слава Богу, понедельник, все соседи на работе...

Михаил Анатольевич в который раз подивился, откуда у них с женою – спокойных, рассудительных и уравновешенных людей – взялись такие буйные отпрыски. Илюшенька – ладно, мальчик все-таки. Но уж Лизочка-то!..

В этот момент дверь детской распахнулась. Из нее с автоматом наперевес вылетела именно трехлетняя Лизочка. Она тут же залегла за углом коридора, вполне профессионально поводя дулом из стороны в сторону в ожидании противника. Следом, тоже вооруженный до зубов, выскочил Илья. Но не успели оба открыть огонь, как из ванной, мгновенно учуяв беспорядок, выглянула раскрасневшаяся Фируза с каким-то недовыжатым бельишком в руках.

– Дети, – строго сказала она, – ну-ка, марш к себе! Нечего здесь шуметь! Папа болен, вы забыли?

Михаил Анатольевич машинально поднял руку и поправил согревающий компресс. Не так уж он и болен, подумаешь, горло покраснело! Но с женой не поспоришь. Она – медсестра.

– Мама, – заныл четырехлетний Илюша, отвлекшись от военных действий, – а скоро мы поедем на море?

– Как только папа поправится.

С этими словами Фируза снова скрылась в ванной.

– Папа, а ты скоро поправишься?

– Скоро, – сипло сказал Михаил Анатольевич. – Может быть, завтра...

Лизочка, которой эти недолгие мирные переговоры уже успели наскучить, швырнула брату под ноги гранату.

– Бах! – завопила она так, что у Михаила Анатольевича заложило уши. – Твах!

Илья ринулся обратно в детскую, Лиза в два прыжка оказалась там же. Дверь захлопнулась. Застрочили пулеметы, завыла выпущенная по неведомому противнику ракета...

За всем этим шумом Михаил Анатольевич не сразу услышал звонок в дверь. А, услышав, расстроился. Ну вот... видимо, кто-то из соседей все-таки дома. Сейчас придется извиняться и как-то урезонивать своих головорезов. Скорей бы и впрямь уехать в отпуск, на вольную природу, где дети смогут резвиться, никому не мешая!

– Звонят, – высунулась из ванной Фируза.

– Уже иду, – откликнулся Михаил Анатольевич.

Он торопливо вышел в прихожую, поправляя на ходу неудобную повязку на шее, и отворил дверь неожиданному посетителю.

Посетителей оказалось двое. Не только неожиданных, но еще и совершенно незнакомых. Миниатюрная, хорошенькая молодая женщина с пепельными, потемневшими от дождя волосами и огромными серыми глазами, с нею – белоголовый молодой человек, чуть повыше своей спутницы, томный и элегантный, как английский лорд.

– Здравствуйте, – с нерешительной улыбкой сказала женщина.

Молодой человек приветствовал хозяина сдержанным коротким поклоном.

– Нам нужен Михаил Анатольевич Овечкин, – продолжала женщина.

– Здравствуйте. Это я, – сказал Овечкин и снова нервно поправил свой компресс. – Вы по поводу?..

Он посмотрел на гостей вопросительно. Если не соседи, то кто? Коммивояжеры? Свидетели Иеговы, не дай Бог?

– Даже не знаю, как и сказать, – замялась женщина. – Повод очень странный. Вы, кажется... нам сказали, что вы...

– Разговор не для лестничной площадки, – мягко перебил ее белоголовый. – Не позволите ли вы нам, Михаил Анатольевич, пройти в квартиру? Поверьте, для визита к вам у нас

имеется чрезвычайно важная причина.

– Да проходите на здоровье, – пожал плечами Овечкин и посторонился, пропуская визитеров в прихожую.

Те вошли и чинно разулись, пока он запирал дверь. Затем хозяин препроводил их в маленькую, тесную гостиную, где усадил на потрепанный диван, перед которым стоял шаткий журнальный столик. Сам он сел в кресло напротив и снова поглядел на гостей с вопросом.

– Позвольте представиться, – спохватился белоголовый и бросил взгляд на свою спутницу. – Вероника Андреевна Крылова, писательница. А я – капитан Хиббит.

– Очень приятно, – отозвался Овечкин, все больше недоумевая. Писательница? Капитан? Кто такие? И что им нужно от скромного библиотекаря?

Тут в комнату заглянула встрепанная после стирки Фируза.

– Здравствуйте, – удивленно сказала она, увидев незнакомых людей.

Капитан Хиббит галантно поднялся на ноги и повторил процедуру представления.

– Ну, а я Фируза, – сказала в ответ на это милая женушка Овечкина. – Пойду поставлю чайник, если вы не против.

И, не слушая возражений, удалилась в кухню. А гости, еще немного помявшись и повздыхав, приступили, наконец, к изложению фантастических обстоятельств, которые привели их в дом Михаила Анатольевича.

Загадочное существо, прикинувшееся серым помоечным котом, по пути в этот самый дом поведало им историю библиотекаря Овечкина достаточно подробно, чтобы Кароля и Веронику ничто не могло удивить – ни образ жизни хозяина, ни его скромность, ни полное нежелание признавать себя колдуном и пользоваться своим магическим умением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.